УДК 339.924

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

[1]Белый Е.М., [2]Рожкова Е.В., [3]Тюлин А.Е.

[1]ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск, e-mail: belyipost@yandex.ru;

[2]ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск, e-mail: erozhkova@mail.ru;

[3]ОАО «Концерн Радиоэлектронные технологии», Москва, e-mail: priemnay@bk.ru

В статье проведен анализ сущности интегрированных структур, присутствующих в современной экономике, и тенденций их развития. На основе анализа исследований, посвященных интегрированным структурам, выявлено, что они различаются по длительности взаимодействия, по степени самостоятельности участников, по составу участников. Выявлены основные тенденции развития интегрированных структур в современных условиях. Во-первых, очевидна ставка на эффект синергии, возникающий в результате объединения ресурсов нескольких хозяйствующих субъектов. Во-вторых, делается ставка не только на базовые компетенции, но и на ключевые, исключительные компетенции, определяющие роль и место субъекта в интегрированной структуре. В-третьих, растет число интегрированных структур со смешанными формами собственности, поскольку усиливается активность государства на уровне стратегических интеграционных процессов.

Ключевые слова: интегрированные структуры, эффект синергии, ключевые компетенции, государственно-частное партнерство

INTEGRATED STRUCTURES IN THE MODERN ECONOMY: ESSENCE, DEVELOPMENT TRENDS

[1]Belyy E.M., [2]Rozhkova E.V., [3]Tyulin A.E.

[1]Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, e-mail: mbely@mail.ru;

[2]Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, e-mail: erozhkova@mail.ru;

[3]Concern Radio-Electronic Technology, Moscow, e-mail: priemnay@bk.ru

The paper analyses the entity integrated structures present in the modern economy, and trends in their development. Based on the analysis of the research on the integrated agencies found that they vary in duration according to the degree of autonomy, interaction, participation. Identify the main trends in the development of integrated structures in modern conditions. First, the obvious bet on synergies resulting from combining the resources of several businesses. Secondly, the wager is not only the basic competence, but also to key determinants of exclusive jurisdiction, role and place of the subject in the integrated structure. Third, an increasing number of integrated structures with mixed ownership forms increased activity because the State of strategic-level integration processes.

Keywords: integrated structures, synergies, core competencies, public-private partnership

В современной практике существуют многочисленные организационные формы развития и объединения корпоративных образований, различающихся в зависимости от целей объединения, характером отношений между участниками, характером хозяйственной деятельности и финансовой основой формирования и функционирования.

Как отмечает Б. Клейнер, интегрированная структура представляет собой хозяйственный субъект, создающий определённый институт, то есть относительно устойчивые по отношению к изменяющемуся поведению или интересам отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значительного периода времени формальные и неформальные нормы, либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп [6].

Исследователем выделяются следующие особенности функционирования интегрированных структур как социальных институтов:

– они вырабатывают формальные (корпоративное право) и неформальные (организационная культура) регулирующие нормы;

– эти нормы определяют порядок принятия решений, деятельность и взаимодействие агентов интегрированной структуры;

– нормы действуют в течение длительного времени и являются устойчивыми по отношению к образцам поведения отдельных агентов интегрированной структуры;

– они распространяются на всех агентов – юридические лица в составе интегрированной структуры, менеджеров, акционеров и т.д., как физические лица, их группы и ассоциации.

С позиций теории стратегического менеджмента интегрированные образования исследовали А.А. Дынкин и А.А. Соколов, [4] А. Радыгин, [11] Я. Паппэ, [10] указывая

на их потенциал сохранять свою целостность в неравновесном состоянии в условиях быстрых и непредсказуемых изменений кризисной внешней среды.

Наиболее распространенными организационными формами современных корпоративных образований являются картели, синдикаты, консорциумы, интегрированные бизнес-группы, холдинги, стратегические альянсы, франчайзинговые объединения, концерны, кластеры, гибкие виртуальные корпорации, цепи поставок и др.

Анализ сущности и специфики данных форм корпоративных образований позволяет сделать вывод, что интегрированные структуры различаются:

– по длительности взаимодействия: от временных объединений для решения отдельной задачи (консорциум) – до долгосрочных объединений (стратегические альянсы, кластеры);

– по степени самостоятельности участников: от жестко центрированных (концерн, корпорация) – до равноправных (цепи поставок, сетевая интеграция);

– по составу участников: от производственно-сбытовых объединений (картели, синдикаты) – до объединений комплексного формата, включающих широкий круг участников – предприятия, НИИ и КБ, финансово-кредитные учреждения, инфраструктурные организации (кластеры, сетевые структуры). Соответственно состав участников различается и по юридическому статусу: ряд интегрированных структур предполагает участие как частных, так и государственных предприятий и организаций.

Современные исследования в данной области позволяют выявить основные тенденции, определяющие развитие интеграционных образований в современной экономике.

Во-первых, ставка на синергетический эффект.

Один из наиболее распространенных катализаторов интеграции, упоминаемый в современных исследованиях, – эффект синергии [2]. Суть его в том, что у интегрированной структуры появляется возможность использования преимуществ (синергий), возникающих в результате объединения ресурсов нескольких хозяйствующих субъектов. Иными словами, в качестве основного эффекта интеграции рассматривается превышение стоимости образовавшейся корпоративной структуры по сравнению с суммой стоимостей ее участников до интеграции.

Как отмечает Ю. Клепиков, эффект роста стоимости компании вызывается действием более частных синергий: [7]

– экономия маркетинговых, административных и других операционных издержек, обусловленная увеличением масштабов деятельности и централизацией отдельных служб;

– эффект комбинирования взаимодополняющих ресурсов: каждый из участников интегрированной структуры получает доступ к нужным ресурсам (сырью, инвестициям, научно-исследовательским разработкам и т.д.) на более выгодных условиях, чем рыночные;

– увеличение размеров рыночной ниши корпорации;

– возможность использования схем минимизации налогообложения;

– диверсификация активов (как способ снижения коммерческих рисков и стабилизации доходности операций компании).

Во-вторых, ставка на базовые и ключевые компетенции участников.

Исследователи отмечают изменения в самом институте интеграции. Так, по мнению В. Кондратьева и Ю. Куренкова, в настоящее время под влиянием процессов глобализации капитала, коммуникаций, информационных и человеческих ресурсов стали формироваться черты «новых корпораций», в числе которых отмечается [8]:

– рост доли в активах человеческого капитала и «невещных» элементов (патентов, брендов и пр.);

– усиление гибкости в контактах с сотрудниками, партнерами, другими участниками интеграционного объединения;

– «размывание» границ компании и пр.

При этом устойчивость интегрированных структур определяется следующими положениями [7]:

1) достигнут компромисс стратегических интересов участников структуры, выработано стремление к оперативному разрешению возникающих противоречий;

2) совокупный эффект от деятельности интегрированной структуры превышает сумму эффектов от независимого функционирования организаций до интеграции;

3) эффекты от интеграции соответствуют ожиданиям каждого из участников интегрированной структуры.

Соответственно при приятии решения о вхождении в интегрированную структуру ее потенциальным участником такое решение будет положительным только в том случае, если субъектов интеграции устраивает ожидаемая от интеграции выгода, иначе вся структура не сможет быть устойчивой. Это, в свою очередь, означает, что каждый участник интегрированного объединения должен обладать набором не только базовых компетенций (необходимых, но не достаточных для вхождения в интегрированную структуру), но и иметь ключевые, исключительные

компетенции, определяющие роль и место субъекта в интегрированной структуре. Специфика указанных видов компетенций раскрыта в современных публикациях [13].

В-третьих, ставка на смешанные формы собственности.

В современной экономике государственные органы либо выступают организаторами проведения интеграции, либо не препятствуют включению в состав корпоративных структур, формируемых по инициативе частного бизнеса, предприятий с государственным участием в акционерном капитале [3, 12].

При этом отмечается, что одним из важнейших элементов политики государственного регулирования является создание крупных интегрированных структур с государственным участием для реализации приоритетных направлений развития (в первую очередь – промышленности), вследствие концентрации научно-технического и производственного потенциалов, а также разработки и финансирования за счет бюджетных средств научно-технических проектов и стратегических программ развития [14].

Исследователи перспектив дальнейшего развития интеграционных образований подчеркивают активность государства на уровне стратегических интеграционных процессов, особенно в наиболее важных отраслях [5]. Так, в России в целях содействия развитию отечественной промышленности, ключевым направлением выделено развитие форм стратегического государственно-частного партнерства. Образование в 2007 году Государственной корпорации «Ростехнологии» позволило сконцентрировать ресурсы отдельных компаний для выполнения наиболее важных государственных проектов в целях укрепления позиции России на международном рынке [1]. На сегодняшний день в состав корпорации входят 439 организаций различных отраслей промышленности [9].

Таким образом, в данном исследовании установлено:

- Интегрированные структуры в современной экономике различаются по длительности взаимодействия, по степени самостоятельности участников, по составу участников.
- Основными тенденциями, определяющими развитие интеграционных образований в современной экономике, являются: ставка на синергетический эффект, на компетенции участников, на смешанные формы собственности.

Список литературы

1. Александрова А.В. Формирование стратегически ориентированной системы управления интегрированными корпоративными структурами (на примере машиностроительного комплекса) // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2.

2. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и управление стоимостью предприятия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 720 с.

3. Дементьев В. Корпоративные планы как инструмент корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Проблемы теории и практики управления. 2007. – № 8.

4. Дынкин А.А., Соколов А.А. Интегрированные бизнес-группы: прорыв в модернизации страны. – М., 2002.

5. Касатов А.Д. Проблемы развития интегрированных корпоративных структур в российской экономике // Экономическая теория. – 2010. – № 6. – С. 33–39.

6. Клейнер Б.Г. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2009. – С. 19.

7. Клепиков Ю.Н. Проблемы теории и практики организации и функционирования интегрированных корпоративных структур // Российское предпринимательство. – 2002. – № 12 (36). – С. 69–75.

8. Кондратьев В., Куренков Ю. Корпоративное управление инвестиционным процессом // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 2. – С. 65.

9. Официальный сайт Государственной корпорации «Ростехнологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rostechnologii.ru/company.

10. Паппэ Я., Галухина Я. Российский крупный бизнес: первые 15 лет // Экономические хроники 1993–2008 гг. – М.: ГУ ВШЭ, 2009.

11. Радыгин А. Слияния и поглощения в России: особенности, этапы, современная практика // Вопросы экономики. – 2002. – № 12.

12. Сибурина Т.А. Механизмы государственно-частного партнерства: российский и зарубежный опыт // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2010. – № 1.

13. Тюлин А.Е., Рожкова Е.В. Проблематика понятийного аппарата компетентностного подхода в управлении: структуризация компетенций // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 3. – С. 368–373.

14. Хайкин В. Государственно-частное партнерство: пути сокращения задолженностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smao.ru/ru/magazine/2009/04/8.html

References

1. Aleksandrova A.V. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2011, no 2.

2. Valdaytsev S.V. *Otsenka biznesa i upravlenie stoimost'yu predpriyatiya* [Business valuation and cost management of enterprise]. Moscow, YuNITI-DANA, 2001. 720 p.

3. Дементьев В. *Проблемы теории и практики управления,* 2007, no. 8.

4. Dynkin A. A., Sokolov A. A. *Integrirovannye biznes-gruppy: proryv v modernizatsii strany* [Integrated business group: a breakthrough in the country's modernization]. Moscow, 2002.

5. Kasatov A.D. *Ekonomicheskaya teoriya*, 2010, no. 6, pp. 33–39.

6. Kleyner B. G. *Evolyutsiya institutsional'nykh sistem* [Evolution of institutional systems]. Moscow, Nauka, 2009. p. 19

7. Klepikov Yu.N. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo,* 2002, no 12 (36), pp. 69–75.

8. Kondrat'ev V., Kurenkov Yu. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2001, no. 2. p. 65.

9. *Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy korporatsii «Rostekhnologii»* (Official website of the Russian technologies State Corporation) Aviaible at: http://www.rostechnologii.ru/company/

10. Pappe Ya., Galukhina Ya. *Rossiyskiy krupnyy biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie khroniki 1993-2008 gg.* [Russian big business: the first 15 years. Economic Chronicles 2008 1993.]. Moscow, GU VShE, 2009.

11. Radygin A. *Voprosy ekonomiki*, 2002, no. 12.

12. Сибурина Т.А. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2010, no. 1.

13. Tyulin A.E., Rozhkova E.V. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2013, no. 3, pp. 368–373.

14. Khaykin V. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: puti sokrashcheniya zadolzhennostey* [Public private partnership: ways to reduce debts] Aviaible at: http://smao.ru/ru/magazine/2009/04/8.html.

Рецензенты:

Романова И.Б., д.э.н., доцент, зам. директора Института экономики и бизнеса, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск;

Байгулов Р.М., д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск.

Работа поступила в редакцию 03.06.2013.